

Замечательный пианист Валерий Гроховский и не менее замечательная певица Беверли Хьюстон почтили своим вниманием замечательный культурный Магнитогорск

НАЧНЕШЬ ФАЛЬШИВИТЬ – ПУБЛИКА ПОЙМЕТ

С ВАЛЕРИЕМ ГРОХОВСКИМ и его трио мы познакомились, когда он выступал у нас в ноябре прошлого года в рамках фестиваля «Другая реальность». То, что билеты в драмтеатре имени Пушкина почти все были раскуплены, говорит о его профессионализме и умении зацепить слушателя.

На этот раз Валерий приехал с сессионными музыкантами из Питера: ударником Александром Машинным, басистом и контрабасистом Антоном Ревнюком. Музыканты прилетели за день до выступления и уже успели покататься на лыжах в ГЛЦ на Банном и поплескаться в аквапарке. Кроме Беверли – она повредила ногу, упав с трапа самолета в Челябинске. Во время отстройки звука было заметно, как она прихрамывала, но это не мешало ей постоянно шутить. Валерий же, наоборот, – сама серьезность: пока не будет нормального звука – не до шуток. Александр Машин бегал по сцене и искал что-нибудь, чтобы подложить на стул: слишком низко было сидеть за ударной установкой. Примерив под свою пятую точку две маленькие подушки, вновь убежал, на этот раз вернулся с непонятной квадратной штуковиной, но вполне, видимо, подошедшей ему теперь. Единственные, кто сохранял невозмутимость, были Александр и Антон.

Звук отстроен, можно перекурить. Жду в надежде, что скоро музыканты вернутся на сцену, где мы сможем поговорить: Валерий любезно согласился на интервью, но только после того, как разберется со звуком. Прождал полчаса, пока не появилась пресс-секретарь театра Инесса Фотева и не повела меня, уже в конце озадаченного столь долгим отсутствием артистов, к ним в гримерку.

Гроховский все-таки забыл об интервью. Прошу его, чтобы к нам присоединилась и Беверли.

– Она не может, – отвечает Валерий. – Ей готовиться к концерту...

Что ж... Пианист просит подождать его в курилке пять минут. Засаека... Пришел почти вовремя. На сцене он мне показался помельче, а тут передо мной стоял среднего роста крепкий мужик, одетый во все черное и с ментоловой сигаретой в руке.

– Очень скупо написано в СМИ о том, как вы познакомились с Беверли. Не могли бы подробнее об этом рассказать?

– Познакомился я с ней в Техасе пять лет назад на одной из джазовых вечеринок. Беверли пела, я немного поиграл. Мне очень понравился ее голос, и я сказал ей: «Беверли, захочешь приехать в Россию, буду очень рад». Когда у меня начались по миру активные гастроли, я вспомнил про разговор, договорился с московским Домом музыки о выступлении, позвонил Беверли, она тут же прилетела. Первое выступление состоялось в Доме музыки.

Нашу беседу прерывает начальник управления культуры горадминистрации Владимир Досаев. Крепко обняв Валерия, он замечает, что пианист в неплохой форме.

– Я в черном, а черное стройнит, – парирует Гроховский.

– У нас с Владимиром Досаевым установились очень теплые отношения после прошлогоднего ноябрьского концерта, – продолжает Валерий, когда мы остаемся одни. – В ваш город я приехал со своим трио, с которым записал пластинку с произведениями Баха в джазовой обработке. В Англии, кстати, запись получила «пять звезд» за интерпретацию плюс хорошие рекомендации от известного журнала «Классик ФМ». Помню, у вас мы появились за десять минут до концерта, так как самолет задержали на двенадцать часов. Сегодня я буду выступать с лучшими, на мой взгляд, российскими музыкантами – ударником Александром Машинным и контрабасистом и басистом Антоном Ревнюком. Оба из Питера. Виртуозы. Вошли в репертуар мгновенно с одной репетиции.

– В одном из интервью Беверли как-то обмолвилась, что очень любит русскую классику, в частности Чайковского...

– Ей вообще нравится классика, я не думаю, что у нее особая любовь к русской классической музыке. Но я точно знаю, что ей действительно близки Чайковский и Рахманинов.

– Ну, Сергея Рахманинова можно назвать еще и американским композитором...

– Все-таки он русский.

– Действительно ли Беверли предпочитает русский джаз, так как он более академичен, а в американском, наоборот, большая доля импровизации?

– Здесь разговор больше о подготовке: в России музыканты сильно академические, я бы даже сказал – разносторонне развиты и репетируют больше. Если есть какие-нибудь

недостатки, то им не надо говорить о них: есть приличный опыт – понимают с легу. Для меня не было неожиданностью то, что с Антоном и Сашей мы практически не репетировали. Пять часов для освоения материала – и все. А на следующий день выступали в Доме музыки, и, поверь, концерт прошел на ура. А что до импровизации, то она была, есть и будет. Тем более Беверли – представительница ритм-блюза, поэтому в вокале она скупа в отличие от джазовых исполнителей.

– А какую музыку Беверли предпочитает, помимо джаза и классики?

– Ей нравится соул, ритм-блюз, кантри. Что до исполнителей – это и Би Би Кинг, Этта Джеймс, Рета Франклин...

– Значит, она действительно выступала с Би Би Кингом?

– Да, с ним, еще с Этта Джеймс. Поет с «Темпейшнс», скоро с ними будет выступать в Китае. Что касается нашего проекта, то мы после России, немного отдохнув, дадим концертов пять в Америке, далее последует Европа, а закончим турне в Японии.

– В Японии благодарный слушатель?

– Очень, хотя я не был никогда в Стране восходящего солнца, по рассказам друзей – там шикарно. Поэтому с нетерпением жду встречи с японцами. В России, кстати, ничем не хуже: начнешь фальшивить – публика сразу поймет.

– Сами что из джаза предпочитаете?

– Обожаю би-боп 40–60-х годов. Люблю Херби Хэнкока, но периода шестидесятых, Эртейта – это самый великий джазовый пианист двадцатых. Даже не менее великий Рахманинов приходил на его выступления и говорил: «Как вы играете правой рукой, я еще могу симитировать, но как левой – повторить невозможно!»

– Что-то не видно в этом списке Луи Армстронга.

– Если я пишу музыку, то пишу, как мне кажется, в его традициях.

– А российские исполнители?

– Конечно! Это и Игорь Бутман, и Игорь Бойко, и Сережа Манутян. Со всеми из них выступал. С Бойко и Сергеем даже записывали пластинку. Ой, я могу многих назвать, список бесконечен.

– В мире джаз возрождается или можно говорить о его ближайшей кончине?

– Все зависит от того, какой джаз. Есть элементы философские, есть – романтические. Если перегрузить джазовую примитивностью, то народ с такого концерта уйдет, если привлечь профессионализмом и высоким качественным исполнением – эта музыка будет наравне с классикой.

– А новые направления, такие как голландский джаз?

– Я не слышал этот джаз, но есть очень современные композиции у нынешнего поколения: этакая смесь с электронной музыкой. Все зависит от того, для чего исполняешь опусы: если с целью эффекта – это одно дело, а если как средство выражения – другое. Как в компании: можешь ругаться красиво и никто не посчитает это оскорблением, а можешь – с точностью до наоборот.

... А публика действительно оказалась благодарной. Валерий, как он выразился, дословно переводил на русский язык – русский Беверли – и что-то добавлял от себя, переводя ее английский. Извинился, что Хьюстон во время исполнения будет часто присаживаться из-за травмы ноги, но певица держалась молодцом: практически все выступление простояла. Валерий, как хороший повар, великолепно импровизировал за роялем. Александр Машин незаметно для зрителя во время intro показывал в окошко звукорежиссера, что с монитором не все в порядке. Надеюсь, зрители, кроме самых дотошных, не заметили некоторых погрешностей в его исполнении: играл он, действительно, высший класс, но при этом держался не то чтобы непринужденно, скорее – «пофигистически». Хотя так несравненно играя на ударных, Саша может себе и не такое позволить. Что до Антона: как был он со своей бас-гитарой на «ты» и больше ничего не надо, так и остался.

Все песни хороши и старый хит Sunny группы «Бонни Эм», и Wonderful великого Армстронга, и вещи Рэя Чарльза... Все было замечательно в обработке великолепных музыкантов и исполнении неподражаемой Беверли.

Ну, а изюминкой стала предпоследняя песня, где каждый музыкант после единственной репетиции показал, как нужно играть, даже шутя. Началось все с того, что Беверли «помогала» играть Валерию так, что он просто упал. Прекратив играть, он дал волю остальным музыкантам, а сам в это время танцевал с певицей. За то, что Антон и Александр сыграли для пары, подарил каждому по розе, преподнесенными благодарными зрителями.

Очень надеюсь, что трио Гроховского и Беверли Хьюстон еще не раз посетят наш город. Уж мы-то их встретим...

Илья МОСКОВЕЦ.